

---Оружейная Секта---

«Я и Цинь Бин попали в засаду на улице свободной торговли. Нас чуть не убили!» - Тянь Цыси была в комнате Тонь Цзиньхуа и рассказывала о произошедшем, а глаза ее горели от гнева.

«Кто оказался настолько дерзким, что напал на ученика внутренней секты в Оружейном Городе! - Тонь Цзиньхуа был в ярости. - Не волнуйся, Цыси. Я проведу тщательное расследование!»

«Их нанял Лян Шаоян! - настаивала Тянь Цыси. - Несколько дней назад я его обругала. Должно быть, он затаил злобу и приказал бойцам из Темной Башни убить меня!»

«Только из-за того, что ты его обругала?» - Тонь Цзиньхуа казался потрясенным.

«Я никого, кроме него, не обижала, - холодно сказала Тянь Цыси, - не забывайте про Цинь Бина. Он пытался отравить Цинь Бина с помощью Сумеречных Насекомых, а после этого убил Инь Хао. До тех пор, пока этот человек остается в Секте, никто не в безопасности! Старейшина Тонь, если вы арестуете его и обыщите его пещеру, то обязательно что-нибудь найдете!»

Тонь Цзиньхуа не ответил.

После минутного молчания он кивнул и сказал: «Я понял. Я проведу расследование, и если это действительно Лян Шаоян... то я лично обращусь к мастеру. Но обыскать его пещеру... - Тонь Цзиньхуа вздохнул. - Боюсь, что это невозможно. Сейчас я не могу выступать против него открыто»

«Только из-за того, что он узнал тайны колонн?» - недовольно спросила Тянь Цыси.

«Верно. Именно из-за этого, - Тонь Цзиньхуа не отрицал, - он такой же, как и ты. Вы оба - сокровища Секты, вы оба можете занять место мастера. Вот почему он отличается от остальных. Даже если он действительно совершит преступление, мастер закроет на это глаза»

«Он пытался меня убить!» - сердито крикнула Тянь Цыси.

«Все зависит от мастера Секты», - беспомощно сказал Тонь Цзиньхуа.

«Да поняла я!» - сердито рявкнула Тянь Цыси и покинула комнату. Никому не отвечая, она направилась прямо к вершине.

«Сестра Тянь путешествовала? Вы вся в пыли, а лицо ваше немного некрасиво. Вы не такая прекрасная, как раньше», - Лян Шаоян стоял, обдуваемый порывами ветра. Его одежда трепетала, он с презрением смотрел на Тянь Цыси темными глазами и насмехался над ней.

Тянь Цыси была так зла, что не обращала на людей никакого внимания. Услышав голос Лян Шаояна, она резко обернулась.

«Ты слишком самоуверен, брат Лян!». Кольцо Пространства на руке Тянь Цыси засветилось, и Коготь Призрака Пустоты снова повис у нее над головой. Лапа тут же наполнилась мощью, которая могла свести с ума.

«Сестра Тянь, что вы делаете? Вы собираетесь на меня напасть? - бесстрашно рассмеялся Лян Шаоян. - Если вы нападете на кого-то без причины, то вас, возможно, защитят мастер и

преподобные. Но если вы нападете на меня, то это вам с рук не сойдет!"

Однако темно-серый воздух окутал руки Лян Шаояна. Он тайно готовился, чтоб в любой момент нанести ответный удар. Он боялся, что Тянь Цыси может сойти с ума.

«Цыси! Ты что делаешь? – услышав перепалку, из пещеры поспешно выбежала Лянь Жоу и остановила ее. – Это Пламенный Вулкан, не будь такой безрассудной. Мастер не сможет закрыть на это глаза»

«Сестра Тянь, брат Лян, что вы делаете?» - появилась возле них Пань Шиши.

Остальные ученики, заслышав шум, вышли из пещер и с удивлением смотрели.

Тянь Цыси и Лян Шаоян узнали тайны колонн, они были надеждой Секты, любимцами мастера и преподобных. Им всегда завидовали.

Увидев, что они на грани драки, ученики внутренней секты сразу же заволновались. Некоторые начали подливать масло в огонь.

«Конечно же, сестра Тянь лучший ремесленник на данный момент. Но каким будет их сражение?»

«Брат Лян пришел из Темной Башни, так что он должен быть неподражаем в бою. Хе-хе, будет занятно, если они сразятся»

Они думали, что Тянь Цыси и Лян Шаоян ссорятся из-за пустяка.

«Цыси!» - глухо воскликнула Лянь Жоу, схватив ее за рукав. Она с силой тащила ее в пещеру.

«Будьте в следующий раз осторожны, сестра Тянь. Не споткнитесь, а то снова будете в пыли», - холодно кричал Лян Шаоян.

«Поговори мне тут!» - Тянь Цыси, которая уже собиралась уйти, услышала его насмешку, и ее охватил гнев. Над ней снова возник Коготь Призрака Пустоты, отчаянно целящийся в грудь Лян Шаояна.

Лапу окружала холодная аура, которую можно было встретить только в Поле Битвы Пустоты. Лян Шаоян вдруг упал на спину, словно помятая кукла.

Он упал прямо в горный ручей с каменистым дном!

Его пронзительные крики донеслись до небес. Тянь Цыси остолбенела: «Но ведь Коготь не упал на него сверху?». Она вдруг поняла – что-то не так. Ее взгляд резко изменился.

«Дела плохи! Ты попала в его ловушку!» - тревожно топала ногами Лянь Жоу.

«Он упал с горы?» - ученики внутренней секты тоже выглядели странно.

«Это крики Шаояна!»

«Шаоян кричит!»

Мастер Инь Циньжан и главный преподобный, Ло Чжичан, услышав шум, спешили к горному склону.

Лян Шаоян лежал у подножия горы, в куче острых камней, все его тело было покрыто царапинами.

Утирая кровь, которая, казалось, была везде, он сердито крикнул: «Чем я вас обидел, сестра Тянь? Я просто сказал, чтоб вы впредь были осторожны. Вы напали только из-за этого?»

«Что происходит?!» - Инь Циньжан, спустившийся с вершины, мрачно возвышался среди толпы. Посмотрев вниз, он увидел Лян Шаояна в гряде камней, и его лицо искривилось. «Кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит?»

«Э-э, - тихо начал ученик внутренней секты, - брат Лян и сестра Тянь поспорили. Потом сестра Тянь достала Коготь Призрака, а брат Лян упал с горы...»

«Цыси! Что с тобой происходит? - Инь Циньжан был полон гнева. - Я не один раз говорил, чтоб ты была ему хорошим учителем. Так ты его учишь?»

«Он это заслужил!» - воскликнула Тянь Цыси.

«Как ты посмела! - Инь Циньжан напоминал сумасшедшего, он начал громко кашлять. - Похоже, мы испортили тебя! Как ты посмела сделать это?»

«Циньжан, вернись и отдохни», - преподобный Ло Чжичан нахмурил белые брови. Посмотрев на Чэнь Пина, он приказал ему: «Отведи Тянь Цыси на ту сторону горы, чтоб она покаялась за свои действия. Мы посоветуемся и через три дня решим, как ее наказать»

Чэнь Пин был поражен: «У нас соглашение с Темным Залом, а Тянь Цыси отвечает за артефакты. Не вызовет ли это задержку?»

«Подождут», - холодно сказал Ло Чжичан.

Когда он сказал это, Чэнь Пин сразу понял, что гнев Ло Чжичана вполне настоящий. Не смея ответить, он быстро кивнул. Он подошел к Тянь Цыси и сказал: «Следуйте за мной на ту сторону горы»

«Что ж, я пойду!» - прежде чем обернуться к Инь Циньжану и Ло Чжичану, она посмотрела на Лян Шаояна. Усмехнувшись, она сказала: «Мне в последнее время нехорошо, так что я, кажется, не смогу выковать артефакты, которые нужны Темному Залу. Найдите еще кого-нибудь, чтоб он это сделал»

Достав из Кольца Пространства Земляные Магниты, она бросила их на землю и пошла за Чэнь Пином.

«Как безрассудно! Как недальновидно! Мы возлагали на нее такие надежды!» - Инь Циньжан трясся от злости.

Преподобный Ло Чжичан качал головой: «Она не осилит большую ответственность...»

Лян Шаоян, наблюдая, как Тянь Цыси уходит, холодно смеялся про себя: «Что со мной может сделать испорченная женщина? Ты даже не представляешь, как умрешь, когда я доберусь до тебя!»

«Что смотрите? Быстрее, помогите Шаояну обработать раны!» - сердито крикнул Инь Циньжан.

Заслышав его приказы, ученики поспешили вниз.

Лян Жоу выразительно смотрела на мастера и Ло Чжичана. Она вздохнула, понимая, что Лян Шаоян успешно настроил против Тянь Цыси двух человек.

Теперь она не будет подходящим кандидатом.

«Лян Шаоян. Что за коварный, подлый мерзавец, - нахмурившись, она посмотрела вниз, - Цыси будет трудно рядом с ним. Почему она так зла сегодня? Где Цинь Бин?». Лянь Жоу, полная сомнений, искала глазами Цинь Ли. Она вдруг поняла, что его вообще нет в Секте.

.....

«Лян Шаоян! Уже дважды!» - холодно бормотал Цинь Ли, сидя в неприметном маленьком доме.

Несколько месяцев назад Лян Шаоян пытался отравить его ядом Сумеречных Насекомых, и в тот момент, когда Цинь Ли был готов нанести ответный удар, Лян Шаоян вдруг познал тайны колонн и резко вырос в статусе, превратившись в ключ к процветанию Секты.

Это объясняло, почему Тонь Цзиньхуа отказался арестовать его. Его терпели даже Тянь Цыси и Лянь Жоу. Но он не ожидал, что Лян Шаоян станет еще наглее. Мало того, что он покушался на него, теперь его мишенью стала и Тянь Цыси.

Цинь Ли чувствовал себя ужасно!

В последние два дня, пока он приходил в себя, его разум стал нестабильнее. Он слышал голос в голове. Голос призывал его забыть нерешительность и убить Лян Шаояна, чтоб успокоить наконец взволнованное сердце.

Это был голос сердца, его тайное желание, внутренне безумие!

«Так не может продолжаться! Я не могу так!» - Цинь Ли понял, что даже искусство холода не может успокоить жажду убийства. Уже два дня он был не в состоянии есть и спать. Закрывая глаза, он думал о том, как убьет Лян Шаояна. В его костях словно горело негасимое, яростное пламя. Оно горело, пока не подожгло разум.

«Он должен умереть. Если он не погибнет, я не смогу спать!» - открыл глаза Цинь Ли. Его глаза горели ужасающим безумием. Сделав глубокий вдох, он решился.

И сразу успокоился, а сердце его расслабилось.